

леть в земле города Тира от ничтожной и неопасной лихорадки, он призвал меня, чтобы в свободные часы от лихорадки беседовать со мной; мы имели большой разговор, и я успел к его удовольствию разрешить несколько вопросов, предложенных им мне, так удовлетворительно, как то было возможно в промежутки припадков. Между такими вопросами был один, который мне причинил большую внутреннюю тревогу, отчасти потому, что это был вопрос совершенно новый и касался предмета, которому не следует быть вопросом, ибо это есть дело непоколебимой веры, и также потому, что мой дух возмущился тем, что православный князь, сын православного, не имеет твердого убеждения в деле столь ясном и питает в душе сомнение. А именно: он меня спросил, существуют ли, кроме учения Спасителя и его святых последователей, в котором он не сомневается, другие доказательства, ясные и убедительные, необходимости будущего воскресения мертвых. Пораженный новизной вопроса, я отвечал: «В учении нашего Господа и Спасителя и во многих местах Евангелия указано ясно на будущее воскресение плоти перед Страшным судом, на котором он будет судить живых и мертвых; избранные наследуют царство, приготованное им от пачала света, безбожные же отойдут в вечный огонь, назначенный дьяволу и ангелам его». Далее я говорил, что в этом отношении для нас достаточно уверения св. апостолов и отцов Ветхого Завета. На это король отвечал: «Во все это я

верую твердо, но желал бы иметь другие доказательства, которыми я мог бы убедить в другой жизни по смерти и в будущем воскресении таких, которые то отрицают и не признают учения Христа». Я отвечал: «Возьмите на себя роль такого лица, а мы постараемся что-нибудь сделать». «Хорошо», – говорил он. – Я: «Веришь ли ты, что Бог правосуден?» – Он: «Верую, и ничего нет несомненное этого». Я: «Не должен ли тот, кто правосуден, воздавать добром добро и злом зло?» – Он: «Конечно». – Я: «Но в настоящей жизни так не бывает, ибо иногда добрые люди в этой жизни испытывают одни несчастья и неудачи, а злые постоянно блаженствуют, и тому мы видим ежедневные примеры». Он: «И это справедливо». Тогда я продолжал: «Такое воздаяние будет иметь место в будущей жизни, ибо невозможно Богу не быть правосудным судьей; а в таком случае необходимо воскресение плоти и другая жизнь, в которой каждый за добрые или злые дела, содеянные им здесь, получит награду или наказание». На это отвечал он: «Это мне чрезвычайно нравится; ты уничтожил во мне всякое сомнение». Такие и подобные беседы доставляли ему большое удовольствие. Но возвратимся к начатому. Тело его было необыкновенно жирно, так что он имел женскую форму груди, выдающуюся до пояса; но остальные части тела были устроены природой лучше, так что он казался весьма красивым. А что в еде он был весьма умерен и в питье воздержан, этого не могут отвергать и его враги.

чинение, если оно было писано по поручению Амальрика, около 1170 г., а закончил в начале 1184 г.

Издания: у *Bongars* в его сборнике писателей Крестовой эпохи «*Gesta Dei per Francos*» (Hanov., 1611, на с. 625–1044); «*Recueil des historiens des Croisades, publié par les soins de l'Académie des inscriptions et belles lettres*» (Par., 1841, t. I, vol. 1, 2; там же помещен старофранцузский перевод под заглавием «*L'estoire de Eracles empereur et la conquest qe la terre d'outremer, c'est la translation de l'estoire de Guillaum arcevesque de Sur*»). Переводы: немецкий *Wilhelm Erzbischof von Tyrus. Geschichte der Kreuzzüge und des Königreichs Jerusalem, von E. u. R. Kausler* (Stuttg., 1840); франц. *Guizot. Collect. XVI–XIX* (Par., 1824).

История Вильгельма Тирского имела своих продолжателей, далеко уступающих ему во всех отношениях; они довели историю Палестины до 1275 г.; см. извлечение из одного из них, а именно Бернарда Казначая, ниже.